

Джеймс вышел из камина в Поттер-Мэноре, все еще пылая от встречи с Дамблдором. Хотя он и понимал, что Дамблдор - один из величайших умов эпохи, он не мог понять, как можно не обучать Гарри в меру его возможностей.

В гневе он промчался через библиотеку, даже не заметив спящего на диване Ремуса. Когда он захлопнул большую дубовую дверь, Ремус проснулся от неожиданности. Ремус быстро вытер слюну, попавшую на лицо, и сел, оглядываясь по сторонам в поисках источника беспокойства, когда заметил, что дверь уже закрыта. Он быстро встал и выглянул из комнаты. Он едва успел заметить, как концы мантии Джеймса мелькнули за углом коридора.

Ремус ускорился и последовал за Джеймсом к главной лестнице, где, наконец, догнал разъярённого Мародёра.

"Джеймс, подожди! Мне нужно с тобой поговорить!" воскликнул Ремус.

Джеймс начал оглядываться по сторонам, на его лице были написаны гнев и растерянность: "Что? Извини, Муни, я тебя не заметил. Я немного запутался в собственных мыслях".

"Все в порядке?" спросил Ремус, его охватило беспокойство.

"Нет. Да. Я не знаю, - Джеймс переложил большую стопку книг в своих руках так, что они слегка упирались в перила, - я ходил поговорить с Дамблдором. О пророчестве, Гарри и Волдеморте".

"О каком пророчестве?"

"Пророчество о Гарри и Волдеморте. Я ведь говорил тебе об этом, не так ли?"

"Нет, - сказал Ремус, покачав головой, - я бы обязательно вспомнил о чем-то подобном".

"Я, - начал Джеймс, потирая затылок, - черт. Ладно. Мне нужно выпить пива, прежде чем я ввяжусь в это дерьмо, хорошо? Ты можешь найти Сириуса, и мы обсудим это?"

"Да. Думаю, он в гостиной".

"Отлично, встретимся там", - сказал Джеймс, поворачиваясь, чтобы спуститься по лестнице и направиться в кухню. На полпути к кухне он остановился и обернулся к Ремусу, который уже поднимался по лестнице: "Подожди, Муни, о чем тебе нужно было со мной поговорить?"

"Да так, ничего важного", - небрежно ответил Ремус.

"Нет, а в чем дело? Не надо так отмахиваться от проблем, Муни. Помнишь, что случилось в прошлый раз?"

Ремус фыркнул: "Ага. Твоя задница когда-нибудь полностью заживет после того гекса?"

Джеймс неловко переступил с ноги на ногу, вспомнив жгучий укол, который Ремус применил к нему много лет назад: "Честно говоря, я не совсем уверен".

"Думаю, мы сможем обсудить это после того, как закончим с пророчеством. Это касается только Джин и моей вспышки. Я, кстати, прошу прощения за это".

"Все в порядке. Я перегнул палку..."

"Нет, не перегнул, просто я был расстроен из-за других вещей и слишком остро отреагировал".

"Ну, я удивлен, что тебе понадобилось столько времени, чтобы взорваться, если честно."

Ремус закатил глаза: "Жду тебя в гостиной с Сириусом в десять, хорошо?"

"Я принесу шесть пачек", - сказал Джеймс и, повернувшись, направился обратно в кухню.

"Лучше пусть будет двенадцать!" крикнул в ответ Ремус.

Через пятнадцать минут Джеймс обнаружил себя сидящим в своем любимом кресле в гостиной, где горел камин, а на проигрывателе играла пластинка "Битлз". Джеймс никогда не понимал, чем так привлекательна эта магловская группа, но Ремусу очень нравилась их музыка, поэтому он не возражал против её звучания.

Ремусу удалось вытащить Сириуса из его комнаты, чтобы тот присоединился к ним на экстренном собрании Мародёров. Он был не слишком рад, что его разбудили, потому что только устроился поудобнее и заснул, как его грубо прервали.

Несколько минут они сидели молча, попивая пиво. Никто из них не хотел первым задавать вопросы или поднимать какую-то проблему. Наконец, Ремус заговорил.

"Так что же это за пророчество, о котором ты говорил, и почему оно так разозлило тебя на Дамблдора?"

Джеймс вздохнул и допил оставшееся в бутылке пиво. Он тщательно обдумывал свои слова, потянувшись за очередной порцией пива, и в его голове прокручивались события последних нескольких часов.

"Вы двое помните, как, - Джеймс замешкался, - Лили... Гарри и я были вынуждены скрываться в конце войны, верно?"

Сириус нахмурился: "Как я мог забыть. Худшее время в моей жизни, когда я был разлучён с тобой!" - он притворно драматично облокотился на руку дивана, прикрыв глаза предплечьем.

Ремус небрежно с помощью своей палочки sprysнул Сириуса водой: "Да, я уверен, что мы с Королевой Драмы это помним. Разве не ты сказал нам, что Волдеморт охотился за тобой?"

Джеймс откупорил пробку от пива и сделал глоток, после чего продолжил: "Да, в некотором роде, наверное. Видите ли, он охотился не за нами, как таковыми, а только за Гарри".

"Он преследовал ребенка?" спросил Сириус, его глаза стали жесткими: "Какого черта, чувак?"

"Да. Вот почему Дамблдор заставил нас скрываться".

"Подождите, - перебил Ремус, - почему Сами-Знаете-Кто охотился за Гарри и как вы об этом узнали?"

Джеймс долго отпивал из своей бутылки, прежде чем рассказать остальным Мародерам свою историю.

"Прежде всего, я хочу сказать, что мне очень жаль, что я не рассказал вам, когда все это случилось. Дамблдор посоветовал нам не рассказывать никому лишнего обо всем этом. Я хотел, но... это было до того, как я узнал, что совет Дамблдора не всегда самый лучший или самый разумный".

"Так или иначе. За несколько недель до того, как мы скрылись, до Дамблдора дошли слухи, что кто-то передал пророчество о мальчике, родившемся в конце июля, чьи родители трижды бросали вызов Волдеморту. Выяснив, какая пара подходит под это пророчество, Дамблдор выяснил, кто ожидает ребенка. Остались мы и Лонгботтомы.

"Он заставил всех нас скрываться в разных местах у разных хранителей секретов. Он посчитал разумным скрыть любую возможность". Видимо, Волдеморт решил, что Гарри - его цель. Мы до сих пор не уверены, почему. В то время мы предполагали, что это было связано с тем, что Гарри был полукровкой, как и он сам. Но на самом деле, скорее всего, это было связано с тем, что мы были более сильными в магическом плане, чем Лонгботтомы. Не в обиду им будь сказано, но сама Лили могла дуэлировать с Алисой и Фрэнком вместе взятыми. Так что мы продолжали прятаться. А потом он появился в коттедже.

"Я мало что помню после этого, но я знаю, что он не ушел, и я знаю, что когда он вернется, первое, что он сделает, это пойдет за Гарри. Гарри придется убить Волдеморта, если он хочет выжить".

"Что это было за пророчество?" спросил Сириус, его рука побелела, когда он сжал бутылку, крепко зажатую в ней.

Джеймс без запинки продекламировал слова, его голос был ровным и отстраненным: "Приближается тот, кто способен победить Темного Лорда... Рождённый тем, кто трижды бросил ему вызов, рождённый, когда умирает седьмой месяц... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, которую Тёмный Лорд не знает... и каждый должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не сможет жить, пока жив другой... Тот, кто сможет победить Тёмного Лорда, родится, когда умрёт седьмой месяц..."

Сириус уставился на Джеймса с открытым ртом и прошептал: "Что. Что. Блядь."

Джеймс положил голову на руки и закрыл лицо, облокотившись на ноги. Подперев руки локтями, он продолжил: "Сегодня вечером я пошел к Дамблдору, чтобы обсудить возможность встречи Гарри и Волдеморта, и знаешь, что он посоветовал? Просто дать Гарри детство. Никаких тренировок, никаких исследований, ничего. Просто дать Гарри вырасти и подумать о возможных способах, с помощью которых он мог бы поддерживать тип бессмертия. То есть, я понимаю, к чему он клонит, но..."

Джеймс был удивлен, когда Ремус и Сириус одновременно ответили ему тем же. Если бы Джеймс не знал их так хорошо, он, возможно, не смог бы понять, о чем они говорят.

"Во что играет Дамблдор?" огрызнулся Ремус, - "Он что, спятил?"

"Нет!" крикнул Сириус, вставая, - "К черту это дерьмо, Пронгс. К черту. Если ему придется столкнуться с этим преувеличенным хулиганом, то ему нужно столько тренировок, сколько мы можем ему дать! Конечно, ему нужно и детство, но он не может прожить жизнь неподготовленным и недостаточно информированным".

Джеймс посмотрел на своих друзей ледяным взглядом: "Я тоже так думаю. Мы собираемся начать обучать его боевым приемам. Он ещё не достаточно взрослый, чтобы иметь зарегистрированную палочку, даже с разрешением Министерства, но мы можем начать его обучение по маггловской моде. Но мне нужна твоя помощь".

"Я думаю, что обучение его истории войны и политики будет полезным. Если именно ему предстоит победить этого прохвоста, то Гарри нужно обучить тактике ведения войны не меньше, чем физической подготовке. Ему придется вести за собой столько людей, что он станет генералом".

"А что такое генерал?" спросил Сириус.

"Это маггловский термин, обозначающий человека, который руководит другими на войне. Они придумывают стратегию нападения и все такое".

Сириус кивнул: "И он должен быть обучен политике мира волшебников. Он должен понимать, с какими глубокими предрассудками ему придётся столкнуться и почему идеалы Волдеморта так привлекали эти старые чистокровные семьи".

Джеймс облегченно вздохнул. Он больше всего боялся, что его друзья встанут на сторону Дамблдора, что они согласятся с тем, что у Гарри должно быть обычное детство.

"Я тоже хочу, чтобы у него было детство, я хочу работать над этим образованием как над частью его обычной жизни, но при этом позволять ему просто быть ребёнком. Он этого заслуживает".

"Так и будет", - заверил Джеймса Ремус, - "Мы можем начать изучать маггловские бои завтра. Может быть, нам удастся найти ему учителя. Как ты думаешь, стоит ли ему научиться пользоваться оружием?"

"Со временем", - согласился Джеймс, - "Пока он еще так молод. Я думаю, что просто техники боя будет достаточно".

"Не могу поверить, что Дамблдор не хочет обучать Гарри", - проворчал Сириус, - "Какой шанс у этого мальчика сразиться с одним из сильнейших волшебников в истории, если ему не дают возможности учиться и расти? Как будто он хочет, чтобы Волдеморту было легче убить Гарри или что-то в этом роде. Что происходит?"

"Понятия не имею, - сказал Джеймс, его глаза стали жесткими, - Он был очень неопределенным в своих ответах со мной. Он дал мне эти книги, в которых излагаются его теории о том, как Волдеморт мог выжить в ту ночь. Он считает, что Волдеморт мог применить какую-то форму магии, чтобы сделать себя технически бессмертным".

"Что значит технически?" спросил Ремус.

"Надеюсь, есть способ убить его, но это будет непросто".

"А какие способы возможны? Я знаю о философских камнях и некромантии, но это все. И ни один из них не сделает его по-настоящему бессмертным", - сказал Сириус.

"Он перечислил только два. Он также говорил о зельях переноса души, крови единорога и предметах, называемых крестражами".

Сириус побледнел: "Я забыл о крестражах".

"Простите, а что такое зелье переноса души и что такое крестражи? Я вкратце читал о крестражах, но в книге нет информации о том, что они ужасны, а инструкции по их созданию мы обсуждать не будем", - заявил Ремус.

"Крестраж - это худший вид магии, который только можно себе представить. Я не знаю, как его создать, но я узнал о нем. Мой отец... он заставлял нас изучать все ветви темной магии, поскольку в Хогвартсе этот предмет не преподавался. По сути, это предмет, созданный для того, чтобы хранить и защищать часть твоей души".

"Часть души?" спросил Ремус, он выглядел немного больным: "Как можно забрать часть души?"

"В том-то и дело. Только один человек в мире догадался, как отделить часть, но потом, когда он попытался заключить её в крестраж, он... ну, он умер в процессе. По всей видимости, он не доработал комбинацию зелья и заклинания, чтобы сделать предмет достаточно прочным и долговечным, чтобы вместить в него часть души. Но история гласит, что ему пришлось намеренно убить человека, чтобы разорвать его душу на части, а затем выполнить сложное заклинание для извлечения части души и ещё одно заклинание, чтобы заключить её в заранее изготовленный хоркрукс. Я полагаю, что для этого нужно было приготовить зелье, а затем, погрузив его в воду, выполнить заклинание. Правда, я не знаю ни заклинания, ни зелья, ни его ингредиентов. Но, в сущности, размещение части твоей души привязывает тебя к этому миру, и, если ты потеряешь тело, ты можешь вернуть его, используя ту часть души, которую ты спрятал", - вспоминал Сириус, глядя на него отрешенными глазами.

"Твои родители заставили тебя выучить все это?" тихо спросил Джеймс, его лицо побледнело.

Сириус вернулся к действительности, его глаза снова сфокусировались на Джеймсе: "Что? О, да. Тоцjours Риг и все такое", - ответил он небрежно и смущенно.

Джеймс посмотрел на Сириуса: "И зелье переноса души тоже было неполным рецептом. Судя по всему, оно позволяет обмениваться телами, во всяком случае, душами, с другим человеком. Так что, если бы Волдеморт умирал, он выпил бы зелье, и его душа покинула бы его настоящее тело и переселилась в тело другого человека, который тоже выпил зелье. Это не позволило бы ему жить вечно, но позволило бы избежать смерти на очень долгое время.

"Похоже, что крестраж позволил бы Волдеморту быть более независимым, ему не нужно было бы постоянно готовить зелье и заставлять кого-то его пить или рисковать тем, что он не сможет выпить свое зелье за достаточное время, чтобы оно подействовало. То же самое и с колдовским камнем. Но на самом деле мы не знаем. Это зависит от того, что он смог создать или какое заклинание/зелье он смог завершить. Но я думаю, что мы можем исключить зелье души, потому что в противном случае он бы уже вернулся".

"В этом есть смысл, Джеймс. Но он также мог создать совершенно новое заклинание или зелье, делающее его бессмертным, о котором мы не знаем. Мы должны рассмотреть все варианты, - сказал Ремус, проводя пальцами по волосам, - черт возьми. Почему кто-то хочет жить вечно?"

"По мне, так это головная боль", - добавил Сириус.

Джеймс фыркнул в свое пиво, а Ремус вздохнул.

"Итак, у нас есть план действий?" спросил Ремус.

"Думаю, да. За исключением того, что ты хотел обсудить, Муни".

Ремус покраснел: "Ах, да, ну, уже довольно поздно, ты не находишь?"

Он попытался встать, чтобы выйти из комнаты, но натолкнулся на сопротивление Сириуса, который схватил его за плечо: "Не так быстро, Муни. Пронгс все рассказал, теперь твоя очередь".

Ремус посмотрел на Джеймса и снова на Сириуса, затем вздохнул и сел на свое место: "Ладно. Но меня это не радует".

"Выкладывай", - сказал Джеймс.

Ремус окинул каждого из них взглядом, прежде чем заговорить: "Прости, Джеймс, что я на тебя набросился. Я был занят своей проблемой с Джейн".

"Какой проблемой? Кажется, она тебе нравилась", - сказал Джеймс.

"О да, она ему нравится", - сказал Сириус, сдвинув брови, - "Ему действительно нравятся некоторые ее части".

"Перестань!" Ремус огрызнулся: "Она прекрасный человек, очень умная и с ней интересно общаться. Но она маггл".

"И что? И твоя мама тоже", - возразил Сириус.

"Да, но мой отец не был - он ведь не был оборотнем, правда? Я не могу ожидать, что маггл справится с моей мохнатой проблемой", - удрученно сказал Ремус, - "И в довершение всего, я знаю, что она нравится ее другу Рикку, а Джин - она по уши влюблена в этого человека и уже практически отказалась от возможности чего-то большего".

"Это не похоже на то, что ты не можешь просто переспать, Муни. Что в этом такого?" спросил Сириус, откинувшись на спинку дивана и отпивая немного пива.

"Дело, как ты так деликатно выразился, в том, что у нас с ней никогда не было бы будущего, даже если бы мы его хотели. Я никогда не смогу переложить свою проблему на маггла. А Рик - он заслуживает ее гораздо больше, чем я".

"Муни, ты заслуживаешь кого-то вроде Джин. То, что ты оборотень, еще не означает, что ты

автоматически меньше заслуживаешь этого", - заверил Джеймс.

"Дело не только в том, что ты оборотень. Дело еще и в том, что из-за этого я не могу найти или сохранить работу. Мне нечего ей дать, нечем обеспечить ее или ее дочь. Она заслуживает большего, чем иметь парня-пиявку".

"Ремус..."

"В любом случае, - Ремус проигнорировал Джеймса, - каким-то образом я оказался у нее дома после нашего спора, и мы... целовались во дворе, когда появился Рик. Я могу сказать, я просто знаю, что он любит ее почти так же сильно, как она его. Кто я такой, чтобы мешать этому?"

Ремус наклонился и, запустив пальцы в волосы, сжал кудрявые локоны, глядя в пол, эмоции переполняли его.

"Либо вы с Джин нравитесь друг другу настолько, что у вас все получится, либо нет. Я иду спать".

Не говоря больше ни слова, Сириус встал и вышел из гостиной, демонстративно игнорируя протесты и вопросы Джеймса и Ремуса, которые были крайне озадачены и обеспокоены.

"What the hell?" спросил Джеймс у Ремуса, - "С Сириусом что-то происходит?"

"Я не знаю. Я не часто видел его в доме, и у меня не было возможности посидеть и поговорить с ним так много, как сегодня. Это большой дом".

"Может, нам пойти за ним?"

Ремус покачал головой: "Не сегодня. Но нам нужно с ним поговорить. Я не думаю, что он в порядке. Я точно знаю, что большую часть времени он проводит в пабе на этой дороге. Ты заметил, как странно он себя вел, когда говорил о своем отце и крестражах?"

Джеймс кивнул: "Я знаю, что Орион Блэк был большим сторонником темных искусств и Волдеморта и что он не очень хорошо относился к Сириусу. Но он никогда не рассказывал об этом в подробностях. Он просто... появился летом после пятого курса и, поговорив с моими родителями, переехал к нам, а этот придурок так и не уехал. Наверное, это было плохо. Он пробыл с моей мамой около часа, прежде чем они вышли обратно. Я никогда не видел ее такой грустной. Его отец пытался заставить Сириуса переехать обратно в Гриммолд, но, поскольку ему было 16 лет, в Министерстве сказали, что он уже достаточно взрослый, чтобы выбирать, где ему жить. Очевидно, мои родители привели веские аргументы в пользу того, что он должен был жить с нами. Как бы то ни было, в конце концов, он решил жить с нами. Я никогда не спрашивала, а он никогда не предлагал никаких объяснений своему внезапному уходу из семьи. Мы просто..."

"Договорились не обсуждать это?" предложил Ремус.

"Да. В общем-то."

Ремус нахмурился: "Ну, я думаю, самое время спросить. Что бы ни происходило, это большая и серьезная проблема. Он собирается самоуничтожиться".

"А ты, как эксперт по саморазрушению, должен знать".

"Ха, да, наверное, знал бы".

"Тогда давайте оставим его на ночь. Почему бы нам не отправиться в постель? У Гарри утром свидание с отпрыском Малфоя, а я устал".

Ремус согласился, и оба отправились спать. Лежа в своих комнатах, оба Мародера строили догадки о том, что происходит в голове Сириуса, но ни один из них не смог прийти к какому-либо конкретному выводу.

~ID~

Сириус лежал в своей постели и смотрел в потолок, размышляя о событиях прошедшего вечера. Когда он поднёс бутылку к губам, в голове пронеслось множество воспоминаний. Его заставляли изучать самые мерзкие заклинания, знакомили с тёмными зельями и требованиями к жертвам, отец "наставлял" его в дисциплине. Все эти воспоминания нахлынули на него, пока он пил.

Алкоголь начал заглушать боль, которую он испытывал от призраков тех заклинаний. Он резко, на мгновение, вспомнил, как изучал заклинание "Испепеление". Он посмотрел на свою голую ногу, где татуировка закрывала большой шрам, полученный им в тот день в качестве обучения. На мгновение ему показалось, что он все еще видит кусок своей плоти на полу комнаты. По мере того как он пил виски, он сообразил, что это действительно его красная футболка, смятая в кучу, а кровь - это просто остатки пивной бутылки, которую он разбил, когда заходил в комнату.

"Если ты не понимаешь, что делают эти заклинания, как ты вообще сможешь их выполнять!"

Глаза Сириуса стали влажными, и он изо всех сил швырнул пустую бутылку в стену - ногу жгло и саднило. Он потянулся и помассировал старую рану, снова ложась на слишком мягкую кровать. Прошло совсем немного времени, и он снова лег на пол, как делал это с тех пор, как вернулся из Азкабана. На полу было удобнее, чем на чужой кровати, устланной перьями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95738/3265532>